

PHILOLOGICAL SCIENCES

ГРУЗИНСКАЯ ЛЕКСИКА В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ахвледиани М.

Батумский государственный университет Шота Руставели (Грузия)

Ассоциированный профессор

GEORGIAN VOCABULARI IN THE DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Akhvlediani M.

Batumi Shota Rustaveli State University (Georgia)

Associate Professor

Аннотация

Статья посвящена одному из хорошо изученных и в то же время всё ещё актуальных вопросов языкознания – заимствованию иноязычной (в частности грузинской) лексики русским языком.

Проникновение в русский язык грузинских слов – это свидетельство многовековых взаимосвязей двух языков. Писатели, поэты, журналисты, создавая художественные произведения на темы, подсказанные прошлым и настоящим Грузии, описывая разные стороны ее каждодневной жизни, обильно включают в текст грузинские лексические элементы не только для того, чтобы создать национальный колорит, но и потому, что иначе просто невозможно передать ту или иную реалию.

Большинство ученых заимствованными считают только те слова, которые зафиксированы в толковых словарях заимствующего языка. Если придерживаться данного критерия, то тогда грузинских заимствований, отраженных в толковых словарях русского языка, очень мало. Однако факт фиксации слова в словаре не может быть мерилем заимствования того или иного слова. Словари всегда отстают от живых процессов в языке.

Сколько же грузинских слов зафиксировано в русских толковых словарях, и к каким тематическим группам они относятся?

Если не считать этнических наименований грузин типа *аджарец – аджарка, гуриец – гурийка, имеретин – имеретинка, кахетинец – кахетинка и т.д.*, то грузинских слов, зафиксированных в разных толковых словарях и имеющих помету «грузинское», не более двух десятков: *боржом (боржом), мацони, чача, цинандали, саперави, ткемали, харчо, чанахи, чахохбили, сациви, чурчхела, хачапури, сулгуни, мцыри, сакля, тамада, шампур, цхра, тари, чонгури* (См. словарь С.И.Ожегова, словарь под ред. Д.Н.Ушакова, Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля, МАС, БАС и др.).

Как видно из списка, грузинские слова, вошедшие в русские толковые словари, в основном представляют собой экзотическую лексику, передающую быт и специфические национальные черты грузинского народа. Это слова, не поддающиеся переводу или при переводе на русский язык теряющие определенный смысловой оттенок. Они обогащают лексику русского языка и расширяют его выразительные возможности.

Abstract

The penetration of Georgian words into the Russian language is the sign of the close interconnection of these languages.

When creating their works about the past and present of Georgia writers, poets and journalists include the Georgian lexical units excessively: not only to create the local atmosphere, but sometimes it is impossible to depict certain realia otherwise.

Most scientists consider borrowings to be only the units recorded in explanatory dictionaries of the recipient language. If we accept this as the only criteria, then the number of the Georgian borrowings given in the dictionaries is rather limited. However, the fact of being recorded in dictionaries cannot be the counter of the real number of borrowings, as dictionaries always stay behind the changes and shifts ongoing in the language.

How many Georgian words are actually recorded in the Russian explanatory dictionaries and what semantic area do they cover?

Excluding the ethnical names of Georgians, such as *аджарец – аджарка, гуриец – гурийка, имеретин – имеретинка, кахетинец – кахетинка*, etc. the number of Georgian words recorded by various explanatory dictionaries and marked as ‘Georgian’ does not exceed twenty units: *боржом (боржом), мацони, чача, цинандали, саперави, ткемали, харчо, чанахи, чахохбили, сациви, чурчхела, хачапури, сулгуни, мцыри, сакля, тамада, шампур, цхра, тари, чонгури* (Dictionary by S.I.Ozhegov, dictionary edited by D.N.Ushakov, Explanatory Dictionary by V.I.Dal, Large Academic Dictionary, Small Academic Dictionary).

The list above shows that the Georgian words that have entered the Russian language mainly represent the exotic lexical units reflecting the daily customs and specific features of the Georgian nation.

These words are untranslatable or when being translated into Russian lose certain flair of the semantic content. They enrich the vocabulary of the Russian language and enhance its expressive means.

The Article is about the intervention of Georgian vocabulary in the explanatory Dictionary of Russian language.

Ключевые слова: толковые словари, грузинская лексика, экзотический, безэквивалентная лексика, этнические наименования, язык-посредник, заимствующий язык.

Keywords: Explanatory dictionaries, Georgian lexics, Exotic lexics, non-equivalent lexics, ethnical names, mediator language, recipient language.

Русско-грузинские политические, экономические и культурные связи имеют длительную историю. Уже с XVI-XVII веков прослеживается взаимодействие русского и грузинского народов, что вызвало процесс взаимодействия их языков. Грузинская лексика спорадически встречается в средневековых русских официальных документах, путевых записках русских путешественников [9]. Однако регулярно используется грузинская лексика в письменных русских текстах только в XIX веке, после присоединения Грузии к России. По своему жанру эти тексты разнообразны: этнографические работы, путевые очерки, художественные произведения. Начиная с XIX века, русская литература стала основным источником пополнения русской лексики словами из грузинского языка. Грузинские слова встречаются в произведениях классиков русской литературы Пушкина, Лермонтова, Полонского, Бестужева-Марлинского и других. В XX веке данный процесс приобретает качественно новые черты. Это прежде всего серьезное, осмысленное отношение к употреблению грузинских слов в русском языке. Грузинская лексика встречается как в художественных произведениях, прессе, так и в речи русскоязычного населения Грузии и в речи туристов, побывавших в Грузии.

В настоящее время писатели, поэты, журналисты, создавая художественные произведения на темы, подсказанные прошлым и настоящим Грузии, описывая разные стороны ее каждодневной жизни, обильно включают в текст грузинские лексические элементы не только для того, чтобы создать национальный колорит, но и потому, что иначе просто невозможно передать ту или иную реалию. Грузинская лексика в произведениях русских писателей, как замечает Т.Н.Шадури, «это не блестящие экзотизма. Их употребление мотивировано требованиями точного, правильного и выразительного описания» [12].

Однако следует отметить, что грузинских слов, ставших элементами русского языка сравнительно немного. В произведениях русских авторов можно встретить гораздо больше таких грузинских слов, которые еще не вошли в толковые словари русского языка. Немало и единичных случаев употребления грузинских слов в текстах переводов и оригинальных произведений на грузинскую тему. Заимствованиями такие слова можно назвать условно. Это лишь своеобразные неологизмы или окказионализмы.

Заимствование лексики – понятие многоплановое, так как слово «заимствование» понимается разными лингвистами по-разному. Одни считают заимствованным лишь то слово, которое полностью

натурализовалось, приспособилось к грамматическим, фонетическим, стилистическим нормам заимствующего языка. Другие считают возможным понимать под термином «заимствование» и окказиональное (единичное, авторское) употребление иноязычного слова. Такое употребление, как правило, остается достоянием только конкретного текста, имеет локальную окраску и преследует одну цель – создать какой-то колорит, внести в произведение элемент экзотики. Поэтому большинство ученых заимствованными считают только те слова, которое зафиксированы в толковых словарях заимствующего языка, то есть семантически освоенную лексику.

Если придерживаться данного критерия, то тогда грузинских заимствований, ставших частью русской лексики и отраженных в толковых словарях русского языка, очень мало. Однако факт фиксации слова в словаре не может быть мерилем заимствования того или иного слова. Словари всегда отстают от живых процессов в языке.

Сколько же грузинских слов зафиксировано в русских толковых словарях и к каким тематическим группам они относятся?

Если не считать этнических наименований грузин типа *картвел* – *картвелка*, *аджарец* – *аджарка*, *гуриец* – *гурийка*, *имеретин* (*имеретинец*) – *имеретинка*, *кахетинец* – *кахетинка*, *мегрел* (*мингрел*) – *мегрелка* (*мингрелка*), *сван* – *сванка* и т.д., то грузинских слов, зафиксированных в разных толковых словарях и имеющих помету «**грузинское**», не более двух десятков:

боржом (**боржом**) – целебная минеральная вода (БАС, словарь С.И.Ожегова, словарь под ред. Д.Н.Ушакова);

мацони – на Кавказе – простокваша (БАС, словарь под ред. Д.Н.Ушакова);

мцыри – послушник монастыря (словарь под ред. Д.Н.Ушакова);

сакля – хижина, русское название жилища кавказских горцев (МАС, словарь под ред. Д.Н.Ушакова, словарь С.И.Ожегова);

тамада – распорядитель пира, пирушки (БАС, МАС, словарь под ред. Д.Н. Ушакова словарь С.И.Ожегова);

тари – грузинский струнный, щипковый музыкальный инструмент (БАС);

ткемали – южное плодородное дерево, род сливы; алыча (БАС, МАС);

харчо – кавказское кушанье – род супа или жидкого соуса с острыми приправами из баранины (БАС, МАС, словарь под ред. Д.Н.Ушакова, словарь С.И.Ожегова);

цхра – грузинская карточная игра (В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка);

чанахи – кавказское кушанье из тушеной баранины, картофеля, помидоров с соусом и приправами, приготовляемое в глиняных горшках (БАС, МАС);

чахохбили – кавказское кушанье из курицы (БАС);

шампур – тонкий металлический или обтесанный деревянный стержень для жаренья шашлыка (МАС, словарь С.И.Ожегова).

Некоторые грузинские слова, несмотря на то что широко представлены на страницах произведений почти всех крупных современных писателей и переводчиков, так или иначе связанных с грузинской темой, и понятны читателям, русскоязычному населению страны, а также туристам, побывавшим в Грузии, вошли в толковые словари лишь в самом конце прошлого века [1].

сациви – мясное грузинское блюдо с острым пряным ореховым соусом или сам этот соус;

сулгуни – сорт солёного сыра типа брынзы;

хачапури – грузинское кушанье, мучное изделие, род ватрушки или пирога с начинкой из тёртого сыра;

чурчела – сладкое грузинское кушанье в виде сосиски – грецкие орехи, нанизанные на нитку и сваренные в виноградном соке;

саперави – винный сорт грузинского винограда, а также сорт виноградного вина;

цинандали – сорт вина из светлых сортов винограда;

чача – грузинская виноградная водка домашней выработки, виноградный самогон;

чонгури – грузинский четырёхструнный щипковый музыкальный инструмент с грушевидным корпусом.

Как видно из списка, грузинские слова, зафиксированные в русских толковых словарях, в основном представляют собой экзотическую лексику, передающую быт и специфические национальные черты грузинского народа. Это лексика, не поддающаяся переводу или при переводе на русский язык теряющая определенный смысловой оттенок.

Например, слова *мацони*, *харчо*, *чахохбили*, *чанахи*, *сациви*, *сулгуни*, *хачапури*, *чурчела* являются названиями национальных блюд или кушаний. Их фиксация в словарях, по-видимому, является случайной (*чанахи*, *чахохбили*), «заслугой» составителей словарей, так как русскоязычному человеку хорошо знакомы и другие грузинские национальные блюда и напитки (*хинкали*, *хаши*, *мачари* и др.), которые почему-то не попали в поле зрения русских лингвистов.

Грузинское слово *мцыри* вошло в словарь Ушакова исключительно благодаря одноименной поэме М.Ю.Лермонтова, так как оно малоупотребительно даже в языке-источнике.

Интересна история появления в словаре В.Даля единственного грузинского слова «цхра». Известно, что в собирании словарных запасов Далю во многом оказали большую услугу его единомыш-

ленники. Одним из активных участников в собирании лексического материала для Даля был П.О.Кузмищев – капитан над портом в Астрахани (1837 г.). Кузмищев был образован, печатался в журналах, участвовал в «Энциклопедическом лексиконе». Перед выездом из Астрахани, он напечатал в «Губернских новостях» собрание слов (около 200), которое посвятил Далю. В этом словаре и встречаем слово «цхра» с пометами «астрх. грузин.». Отсюда Даль и перенес это слово в свой словарь.

Ставится естественный вопрос о том, каким образом это слово могло попасть в Астрахань и быть настолько распространенным, что обратило на себя внимание Кузмищева. Известно, что в Астрахани остановился вынужденный покинуть Грузию царь Вахтанг VI, которого сопровождали 2000 человек разных профессий и сословий. В свободное время грузины собирались в трактирах, кабаках, кутили, играли в карты и таким образом переживали тяжелую участь. Должно быть, грузины прибегали для развлечения к карточной игре в девятку («играли в цхру»), которая распространилась и среди местных жителей. Кузмищев, служивший тогда в Астрахани, подметил это областное слово и зарегистрировал его в своем словаре, который впоследствии был посвящен и переслан Далю в знак уважения к нему. Даль же, относясь доверчиво к материалам Кузмищева, использовал собранные им слова целиком, в том числе и слово «цхра» [4, с. 3-5].

Слово *боржом* является названием очень популярной среди русских минеральной воды. Широкая распространенность этого слова привела не только к его семантической, но и к грамматической адаптации. Оно зафиксировано в склоняемой форме в «большом» и «малом» академических словарях, а в словаре Ожегова приводятся две формы этого слова – несклоняемая и адаптированная.

Грамматической адаптации подверглись и некоторые другие слова, зафиксированные в толковых словарях: **тамада**, **сакля**, **шампур**. В русском языке они получили определенное значение рода, числа и падежа.

Из всех грузинских слов, зафиксированных русскими толковыми словарями, слово **тамада** – самое употребительное. Оно полностью натурализовалось в заимствующем языке, хотя и сохраняет национальную окраску. Заимствование этого слова вызвано тем, что в русском языке у него нет точного эквивалента.

Слово **сакля** в русском языке не только изменило свой фонетический облик (в грузинском **сахли-дом**), но произошло и сужение значения данного экзотизма. **Сакля (сахли)** в русском языке обозначает не просто дом, а является названием хижины горцев на Кавказе.

Грузинское **шампур** некоторые переводят русским словом **вертел**. Однако эти два слова не являются абсолютными эквивалентами. У каждого из них свой оттенок значения. **Вертел** – это металлический прут для жаренья над огнем мяса вообще, а экзотизм **шампур** в русском языке употребляется

только в связи с приготовлением кавказского шашлыка. Например, баран жарится на вертеле, а не на шампуре.

В толковых словарях имеется также несколько слов, образованных от грузинских корней при помощи русских словообразовательных элементов (**имеретинское, кахетинское** - сорта вин).

Следует отметить, что не все слова, имеющие в русских толковых словарях помету «грузинское», по происхождению являются исконно грузинскими (**шампур, чанахи, харчо, чахохбили**). Но заимствованы они русским языком именно из грузинского и осознаются русскими как грузинизмы.

Грузинский язык сыграл большую роль в освоении и некоторых других слов восточного (персидского, арабского, тюркского) происхождения, не имеющих пометы «грузинское». Таковы, например, слова: абаз (перс.), архалук (тюрк.), духан (араб.), зурна (перс.), лаваш (тюрк.), сазандар (перс.), чоха (тюрк.) и др. Они часто встречаются на страницах произведений классиков русской литературы: Пушкина, Лермонтова, Полонского, Бестужева-Марлинского, Маяковского, Евтушенко, Ахмадулиной, Вознесенского, Межирова, Инбер, Антокольского, Антоновской и многих других. Русские писатели и поэты часто обращались к грузинской теме и употребляли вышеназванные слова для создания грузинского колорита. Поэтому для многих русских они ассоциируются с Грузией и грузинским народом. Часть из них, вероятно, вошла в русские толковые словари именно через посредство грузинского языка. При толковании некоторых слов восточного происхождения указывается на их связь с Грузией (См. в БАС: лаваш, зурна, сазандар и др.). Более того, подобные слова в словарях иллюстрируются примерами, взятыми из произведений, тематически связанных с Грузией. Эти факты свидетельствуют в пользу того, что именно грузинский язык являлся языком-посредником при заимствовании русским языком определенной части восточной лексики.

Следует отметить, что грузинская лексика заимствуется не только толковыми словарями. Не меньше грузинских слов зафиксировано в орфографических словарях русского языка без указания на их национальную принадлежность. Большая часть этой лексики не адаптирована в грамматическом отношении и имеет помету «несклоняемое»: **боржом/боржоми, генацвале, доли, дудуки, лобио, ствири, саперави, киндзмараули, хванчкара, цоликаури, тамада, чача, чахохбили, чанги** [6]. Определённое количество грузинских слов имеется

в энциклопедических словарях и разного рода справочниках: **саламури, пандури, чонгури, эристави, азнаури, сазандари, киндза** и т.д. [10].

Таким образом, проникновение в русский язык грузинских слов – это свидетельство многовековых взаимосвязей двух языков. Все грузинские слова, вошедшие в толковые словари, относятся к лексике безэквивалентной, непередаваемой и их заимствование русским языком функционально обосновано. Они обогащают лексику русского языка и расширяют его выразительные возможности.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. Главный редактор С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб: Норинт, 1998, с. 1534.
2. Голетиани Г.Г. Грузинская лексика в русском языке. Краткий тематический словарь. Т.: Издат. Тбилисского университета, 1972.- с. 256
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1981-1982. Т.1 -699 с., Т.2-779 с., Т.3 – с.555, Т.4 – с.683.
4. Канкава М.В. К истории грузинского слова «цхра» (девять) в словаре В.И.Даля. Журнал «Русский язык в грузинской школе», №1, 1973.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, - 1986.- с. 797
6. Русский орфографический словарь. Ответственный редактор Лопатин В.В. 2-е изд.- М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова, 2007. – с. 960
7. Словарь русского языка (МАС): В 4-х томах./ АН СССР, Институт рус. яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. - М.: Русский язык, 1985-1988. Т.1 - 696 с., Т.2-736 с., Т.3 – с.752, Т.4 – с.794.
8. Словарь современного русского литературного языка (БАС): В 17-ти томах./ АН СССР, М.–Л., 1950-1965.
9. Сокровища древнерусской литературы. Записки русских путешественников XVI-XVII веков. Москва, 1988, с. 270-289.
10. Советский Энциклопедический Словарь. Главный редактор Прохоров А.М. 4-е изд.-М.: Сов. энциклопедия, 1987.- 1600 с.
11. Толковый словарь русского языка. Т. 1-4. Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1935-1940. Т.1 - 1564 с., Т.2- 1040 с., Т.3 – с.1424, Т.4 – с.1502.
12. Шадури Т.Н. Грузинская лексика в русской литературе первой половины XIX века. Автореф. Дис. кандидат. филол. наук. Тбилиси, 1953.